

342/47
А-14-0.3.

В. Кош. Куряков
от адм. афе

Н. Н. Палиенко.

2620
17-14

Орд. профессоръ Императорскаго Харьковского Университета.

I

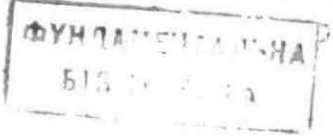

Основные законы

и

форма правленія въ Россіи.

100000
74017

4 apr 22

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ.

Проверено 68

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатникъ“ Рыбная, 28.
1910.

67

Основные законы и форма правленія въ Россіи.

Г Л А В А I.

Дореформенный періодъ.

I.

Основные законы Россійской Имперіи обнародованы четыре года тому назадъ, но вопросъ о существѣ опредѣленнаго ими государственнаго строя все еще остается для многихъ открытымъ. Не только въ общественныхъ, особенно партійныхъ группахъ, этотъ вопросъ различно разрѣшается и вызываетъ рѣзкую полемику, но и сами представители правительственной власти избѣгаютъ выражать сколько нибудь опредѣленное мнѣніе о существующемъ государственномъ строѣ Россіи, ограничиваются лишь общими заявленіями о наличности въ Россіи представительнаго строя, не опредѣляя затѣмъ точнѣе его правового характера.

Каковъ же этотъ строй? Является ли Россія теперь, по крайней мѣрѣ *de jure*, ограниченной конституціонной монархіей, или осталась и нынѣ, послѣ введенія законодательныхъ представительныхъ учреждений, монархіей неограниченной, абсолютной, какъ это открыто и заявляютъ нѣкоторые политическія партіи и нѣкоторые представители мѣстной административной власти. Первая и вторая Государственныя Думы, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ своего состава и въ лицѣ своихъ предсѣдателей, трактовали новый строй, какъ конституціонный. Третья Государственная Дума, организованная по положенію о выборахъ 3 іюня 1907 г., несмотря на горячіе дебаты, возникшіе въ ней не такъ давно по этому вопросу съ участіемъ въ нихъ и представителя объединеннаго министерства, дебаты, въ

которыхъ многіе изъ членовъ Думы высказались, что основными законами установленъ у насъ конституціонный строй, не пришла, тѣмъ не менѣе, in cogrore къ опредѣленному рѣшенію этого вопроса, Дума не рѣшилась по политическимъ соображеніямъ сказать въ качествѣ высшаго законодательнаго представительнаго учрежденія свое авторитетное и опредѣленное слово по вопросу, касающемуся самыхъ правовыхъ основъ и условій ея бытія. И вотъ получается положеніе, недопустимое съ точки зрѣнія элементарныхъ требованій государственнаго правопорядка, не мыслимое ни въ какомъ другомъ изъ современныхъ государствъ, что правовыя основы государственнаго строя страны покрываются таинственнымъ туманомъ, точно предметы въ «странѣ воспоминаній» въ извѣстной сказкѣ Меттерлинка «Синія птица».

Ясный отвѣтъ по указанному вопросу даетъ наша научная государственно-правовая литература. Наука положительнаго государственнаго права не можетъ допускать неясностей и недомолвокъ въ отношеніи правовыхъ началъ положительнаго государственнаго строя, разъ сама система дѣйствующаго права въ достаточной мѣрѣ выразила эти начала; для раскрытія началъ дѣйствующаго права у юристовъ есть такое средство, какъ юридическій анализъ правовыхъ нормъ, и для установленія принциповъ, положенныхъ въ основу данной системы нормъ—синтезъ заключающихся въ нихъ правовыхъ понятій. Въ этомъ объективномъ изслѣдованіи дѣйствующаго права различныя политическія симпатіи и соображенія, обусловливающія тѣ или другіе недомолвки или напередъ диктующія истолкованіе права въ желаемомъ смыслѣ, не должны имѣть мѣста.

Въ нашей научной литературѣ имѣется уже нѣсколько трудовъ, посвященныхъ освѣщенію нашего реформированнаго государственнаго права и въ частности выясненію интересующаго насъ кардинальнаго вопроса объ установленной дѣйствующимъ правомъ формѣ правленія Россіи. Эти изслѣдованія пришли къ выводу, что существующими законами въ Россіи установленъ конституціонный представительный строй, хотя сравнительно наименѣ развитаго типа, и Россія изъ абсолют-

ной монархіи превратилась въ монархію конституціонную, ограниченную, представительную¹⁾.

Мы имѣемъ въ виду въ настоящей статьѣ со своей стороны обратиться къ выясненію юридически опредѣленной формы правленія въ Россіи. Выясненіе этого вопроса требуетъ предварительнаго сопоставленія и приведенія въ связь дѣйствующихъ государственныхъ нормъ съ нормами, опредѣлявшими существо нашего государственнаго строя до послѣднихъ преобразованій. Это необходимо, какъ потому, что новыя государственно-правовыя нормы лишь въ извѣстной части, хотя и кореннымъ образомъ, измѣнили дѣйствовавшій государственный правопорядокъ, такъ и потому, что нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ въ себѣ даже весьма важныя заимствованія изъ понятій и терминологіи стараго права, возбуждающія особенныя затрудненія при толкованіи нынѣ существующаго строя. Таковы особенно включенный и въ новые основные законы термины «самодержецъ», «самодержавный», «самодержавная власть», а въ 222 ст. Учр. Имп. фамиліи и «неограниченный самодержецъ».

Юридическія основы нашего стараго государственнаго строя были ярко выражены въ томѣ I, ч. I, Св. Осн. Госуд. Законовъ, изд. 1892 г.

Именно въ раздѣлѣ первомъ, тракующемъ «О священныхъ правахъ и преимуществахъ Верховной Самодержавной власти», говорилось: «Императоръ Всероссійскій есть Монархъ самодержавный и неограниченный.—Повиноваться Его власти не токмо за страхъ, но и за совѣсть самъ Богъ повелѣваетъ»,

¹⁾ См. напр. *Н. И. Лазаревскій*: Лекціи по русскому государственному праву, 1908 г. т. I, ст. 119 сл., 134 сл.; Проф. *В. В. Ивановскій*. Учебникъ государственнаго права, 1908 г. ст. 336 сл., 379 сл. 2-е изд. 1909 г. См. также новѣйшее 6-е изданіе курса *Коркунова* „Русское государственное право, т. I, 1908 г. подъ редакціей и съ дополненіями пр.-доц. Авалова, Горенберга и Соколова; дополненіе редакторовъ, стр. 214—215. Иначе квалифицируетъ нашъ государственный строй нѣмецкій ученый проф. *Hatschek*. Въ недавно вышедшей своей книгѣ „Allgemeines Staatsrecht auf rechtsvergleichender Grundlage“, Leipzig, 1909 г. Theil I. *Hatschek*, не приводя къ тому никакихъ доказательствъ, и не подвергая не только анализу, но даже самому поверхностному обзору опредѣляющія русскій государственный строй нормы, просто относитъ Россію къ категоріи „абсолютныхъ“ монархій, хотя съ наличностью народнаго представительства.

и затѣмъ въ ст. 2 говорилось, что «Та же власть верховная и самодержавная принадлежитъ и Императрицѣ, когда наследство престола въ порядкѣ, для сего установленномъ, дойдетъ до лица женскаго»...

Далѣе, «Императорскій Всероссійскій престолъ есть наследственный въ нынѣ благополучно царствующемъ Императорскомъ Домѣ» (ст. 3 Осн. Зак.).

Такимъ образомъ, форма правленія, какъ она ясно опредѣлялась въ прежнихъ Осн. Законахъ, есть неограниченная наследственная монархія «Божіею милостію»; указаніе на религиозный источникъ и санкцію императорской власти содержалось, какъ и нынѣ содержится, въ титулѣ Императора: «Божіею поспѣшествующею милостію, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій»... и находитъ свое наглядное выраженіе въ торжественномъ обрядѣ коронованія и миропомазанія, совершаемомъ, по опредѣленію Основныхъ Законовъ (ст. 35 Осн. Зак., нынѣ ст. 58), по вступленіи на престолъ. Русскій монархъ также именовался, какъ и нынѣ именуется, «истиннымъ и природнымъ» (выраженіе, употребленное въ формѣ всенародной присяги на вѣрность подданства. Прилож. V къ Основн. Законамъ изд. 1892 г. и изд. 1906) государемъ своихъ подданныхъ. Этимъ выражается идея, что русскій монархъ обладаетъ первоначальной, а не делегированной, властью, производитъ свою власть непосредственно отъ Бога или, выражаясь старой французской формулой монархической власти, «держитъ свою власть лишь отъ Бога и себя самого» — «ne tient de nullui fors de Dieu et luу»¹⁾. Абсолютный суверенитетъ монарха проведенъ былъ въ прежнихъ Основныхъ Законахъ самымъ послѣдовательнымъ, категорическимъ образомъ. Монархъ являлся единственнымъ носителемъ всей законодательной власти (см. ст. 47 и 51 Осн. Зак.) и власти управленія «во всемъ ея пространствѣ» (ст. 80 Осн. Зак.). Въ законодательной дѣятельности монарху содѣйствовали лишь законосовѣщательныя учрежденія, въ сферѣ

¹⁾ Символическимъ изображеніемъ этого принципа является то, что при коронованіи Императоръ самъ беретъ скипетръ и державу, показывая тѣмъ, говоритъ проф. Романовичъ-Славатинскій (Пособіе для изученія рус. госуд. права. Вып. I, стр. 47), всенародно свое самодержавіе.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Главы.	Страницы.
I. Дореформенный периодъ	1—33
II. Периодъ реформъ	33—48
III. Новые основные законы	48—79
